

Международные миграции и демография Италия иммиграции

(I)

В 2016 году Италия почти достигла так называемого *10 %-го символического порога* доли иностранцев в населении. В абсолютных величинах речь идёт где-то о 5,9 млн не-итальянцев из 60,7 млн итальянских резидентов: это граждане и неграждане ЕС; вписанные в реестр и не вписанные, но имеющие вид на жительство; проживающие в стране нерегулярно и нелегально, общее число которых оценивается в 435 тыс. В это число входят и 200 тыс. просителей убежища, проживающих в различных структурах так называемого размещения или направляющихся в них.

Однако из него исключены получившие итальянское гражданство – их число продолжает расти, в особенности среди несовершеннолетних. За последние 1,5 десятилетия прошли натурализацию более 1 млн человек – это дети иностранцев, рождённые в Италии, и иностранные иммигранты, которые после долгого проживания и интеграции в общество стали удовлетворять критериям, необходимым для получения гражданства. Их также называют *иностранцами, которых не видно, но которые есть*.

Самые свежие оценки ситуации предоставил в 2016 году ISMU (Инициативы и исследования мультиэтничности) – католическая организация, в которой принимают участие Курия Милана и Фонд Карипло.

Если же определение *“иностранец-гражданин”* мы заменим определением *“рождённый за границей”* вне зависимости от имеющегося или приобретённого гражданства, окажется, что Италия уже давно перешагнула *10 %-ный символический порог* присутствия иммигрантов. А если затем мы заглянем дальше вглубь поколений, то заметим ещё большее их присутствие и укоренение в итальянском обществе.

На севере и в центре Италии сегодня доля иностранцев на пару процентных пунктов выше, чем в среднем по стране; во многих индустриальных и сельскохозяйственных городах и провинциях севера она в два раза выше средней, а на Юге более чем в два раза ниже.

Тем не менее мы можем представить *10 %-ное среднее по стране* как итог длившейся 1,5 века интеграции Италии в европейский и мировой рынок рабочей силы. За последние 40 лет этого пути Италия и особенно её центральная и северная части стали точками притяжения иммиграции из-за пределов Европы, но также и внутриевропейской иммиграции, которая окончательно поставила Италию в один ряд с другими странами Центральной Европы и подняла долю иммигрантов в Италии до среднеевропейского уровня.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ЗИМА НА ПОЛУОСТРОВЕ ВСЁ ХОЛОДНЕЕ

Итальянскому империализму всё сложнее распутать переплетение тенденций на рынке рабочей силы и в сферах демографии и миграции. Падение численности населения страны теперь стало реальностью, поскольку за последние годы естественная убыль не компенсировалась нетто-иммиграцией. Рынок рабочей силы начинает испытывать трудности – качественные (недостаточность образования, адаптированного под потребности экономики) и количественные (нехватка рабочей силы из наиболее важных возрастных групп). Управление иммиграцией и в особенности её использованием на рынке рабочей силы, то есть *итальянская империалистическая политика в сфере миграции*, испытывает серьёзные трудности в том, чтобы компенсировать нарушение равновесия и последовать примеру Германии и Швеции, которые опережают Италию на годы.

Промышленники осведомлены об этом. В июньской публикации исследовательского центра Всеобщей конфедерации итальянской промышленности “Иммигранты: от появления к возможностям” констатируется, что без вклада иммигрантов население Италии сократилось бы, а затем утверждается: *«Необходимо, чтобы потоки иммигрантов вернулись на докризисный уровень»*. Подчёркивается также политический аспект проблемы: *«Нужно развеять тревоги коренных жителей и разрушить предубеждения против иностранцев или с помощью реальных данных, которые рисуют иную картину по отношению к той, что часто представляют СМИ, или с помощью конкретных предложений, как можно способствовать интеграции»*.

Официальный статистический орган итальянского государства ISTAT в январе «впервые» представил анализ влияния демографического компонента на вариации занятости, обращая внимание на миграционную динамику как на частичную компенсацию сокращения населения. Вдали от Рима, в Брюсселе, бывший министр иностранных дел, а на момент написания статьи Верховный представитель ЕС, Федерика Могерини способна чётко и резко представить синтез *европейской империалистической политики в сфере миграции*: «*Без мигрантов европейская экономика была бы парализована, наша демография ведёт нас к коллапсу. Это стало бы крахом наших обществ*» (интервью *Corriere della Sera*, 3 февраля).

Само собой, демографический узел европейского и итальянского империализмов не является для нас чем-то новым. Мы неоднократно писали об этом на страницах газеты, отмечая, что многие крупные европейские страны оказались не готовы к этому испытанию, хотя лишь некоторые из них ни разу не встречались с ним в своей истории. Вспомним лаконичный синтез Арриго Черветто, представленный им в июне 1994 года, то есть более двух десятилетий назад: «*Демографический фактор, которым часто пренебрегали в аналитических работах последнего пятидесятилетия, становится решающим. Мы увидим это в ближайшем будущем. Чтобы компенсировать “демографический разрыв”, Европа должна будет сократить социальное обеспечение и импортировать молодых иммигрантов*»¹. Сегодня кто-то говорит о демографии, которая ведёт к «коллапсу».

Приведём наиболее важные этапы демографической и миграционной истории Италии за последние 50 лет.

1972: после более чем 20 лет постепенно сокращающейся эмиграции в Америку, а также в центр Европы, знак *миграционного сальдо* меняется; до 1990 года длились колебания, однако этот же период характеризовался сильной скрытой иммиграцией, не отражённой в этой статистике; таким образом, в последующие годы сальдо всегда было позитивным.

1977: *общий коэффициент рождаемости* (ОКР, число детей на одну женщину) опустился до 1,97, то есть ниже уровня 2,1, необходимого (в Италии) для поддержания постоянной численности населения. Падение оказалось быстрым: всего тремя годами ранее он составлял 2,33.

1993: *естественный прирост* также поменял свой знак, поскольку впервые после второй мировой войны число смертей на итальянской территории превысило число рождений.

2001: ОКР опустился до 1,25. С 2002 года доступна отдельная статистика по итальянцам (1,21) и иностранкам (2,83), то есть иммигранткам с детьми в Италии. Вклад иммигранток повысил ОКР примерно на 0,1 ребёнка на женщину, слегка замедлив его падение в течение последних десятилетий.

2002: миграционное сальдо резко подскочило с 50 тыс. до 400 тыс. человек в год; в последующие годы и вплоть до сегодняшнего дня оно колеблется в районе 200 тыс.; отчасти пики – это статистический результат последующей регуляризации правительством уже присутствующих в стране нелегалов, но в основном речь идёт о прямой миграции по экономическим мотивам и ради воссоединения семьи, также сюда добавляются просьбы об убежище.

2009: число детей, родившихся в этом году и имеющих как минимум одного родителя-иностранца, переступило через сотысячный порог; среди 560 тыс. рождений в целом на них приходится 18 %; в 2015 году их число осталось почти тем же, однако общее число рождений опустилось до 480 тыс.; таким образом, один из пяти новорождённых имеет минимум одного родителя-иностранца.

2014: ОКР иностранок сократился до 1,97, то есть упал ниже уровня воспроизводства; наступил важный этап приведения их склонности к деторождению в соответствие с итальянским и в более общем плане с европейским уровнем; совокупный уровень составил 1,37, на следующий год он сократился до 1,35.

2015: *общее сальдо* численности населения впервые стало негативным, поскольку по-прежнему активное миграционное сальдо уже было не способно компенсировать всё более значительную естественную убыль населения.

Данные за последние 5 лет отчасти не являются окончательными, также продолжаются корректировки после переписи 2011 года, которые выявили присутствие более 1 млн дополнительных резидентов, так что Италия перешагнула порог в 60 млн жителей. Однако политический факт необратим: иммиграция больше не компенсирует естественную убыль

населения, непрерывно продолжающуюся четверть века (за единственным исключением 2004 года). Эти данные ещё более актуальны, если учитывать, что значительная часть рождений является, в свою очередь, результатом присутствия иммигрантов, чьи дети появляются на свет в Италии. Эти цифры сами по себе говорят о двойном влиянии иммигрантов на сокращающееся итальянское население: сперва они приезжают в страну и становятся частью её рабочей силы, а затем обосновываются там и заводят детей – будущую рабочую силу. Однако теперь, похоже, и это влияние является недостаточным.

Таким образом, итальянский империализм присоединяется к Японии, чьё население немного превысило планку в 127 млн в 2007 году, а затем опустилось ниже неё в 2013-м и до 126,5 млн в 2016-м; встаёт рядом с Германией, которая преодолела (лишь на 1 год) порог в 82 млн в 1998 году и сейчас способна держаться на отметке в 80,6 млн, но, безусловно, лишь благодаря массовой иммиграции. Теперь Италия сопоставима с другой средиземноморской страной – Испанией, где с 2011 года исторический максимум в 46,7 млн с учётом вклада иммигрантов становится на 150 тыс. резидентов меньше ежегодно. Будут ли успешны пронаталистские политики, недавно запущенные в некоторых странах, станет известно через 20 лет. А тем временем европейскому империализму требуется управление иммиграциями, необходима настоящая *европейская империалистическая политика в сфере миграций*. Но для её выработки предстоит пройти трудный и противоречивый путь, в том числе потому, что она является заложницей ксенофобских и секьюритарных электоральных колебаний.

Март 2017 г.

---

¹ – Черветто А. Многополярный мир. 1990–1995. Киров: Марксистская наука, 2006. С. 174–175 (перевод исправлен).